

— Это он ко мне, — небрежная, брошенная вскользь фраза отозвалась в груди неожиданным теплом, словно мягкая вата заполнила сжавшееся от напряжения сердце.

Цзян Яньчжоу сразу же отступил на шаг. Сняв с плеча полотенце, он мельком вытер мокрые пряди у виска и, подавив эмоции, спросил:

— Что-то случилось, старший?

Только сейчас услышав его, Цзян Ваньли снял наушники:

— Цзянь Мяо принёс тебе мазь. У тебя что, аллергия пошла?

Вместо ответа Цзян Яньчжоу швырнул мокрое полотенце брату прямо на голову и, осторожно потянув Цзянь Мяо за рукав куртки, тихо сказал:

— Идём.

Цзянь Мяо инстинктивно оглянулся на Цзян Ваньли, а когда обернулся обратно, осознал, что Цзян Яньчжоу уже заманил его в комнату.

И запер дверь.

Комнату наполнял едва уловимый свежий аромат после душа — точно такой же, как у самого Цзян Яньчжоу... Едва эта мысль проскользнула в голове, Цзянь Мяо смущённо сжал колени и опустил взгляд, не зная, куда деть глаза.

Цзян Яньчжоу небрежно встряхнул влажными волосами, зачёсывая чёлку назад, и протянул ладонь:

— Кажется, и вправду покраснело.

Достав тюбик, Цзянь Мяо уточнил:

— Мазь очень хорошая. Ты когда мылся, вытащил волоски из ладони?

Цзян Яньчжоу, будто не расслышав, подался ближе к нему и тихо переспросил:

— Что?

— У ядовитых гусениц микроскопические иголки въедаются в кожу. Если их не убрать,

высыпет аллергия, — пояснил Цзянь Мяо, откручивая колпачок. И вдруг замер.

«Придётся касаться его ладони напрямую?»

Впрочем, Цзян Яньчжоу схватил эту дрянь только ради него.

Цзян Яньчжоу молча ждал. Взгляд его скользнул по чуть побледневшим кончикам пальцев Цзянь Мяо, а морщинка между бровей разгладилась:

— Я сам...

Договорить он не успел: тёплая ладонь Цзянь Мяо бережно подхватила его руку с тыльной стороны.

После душа кожа Цзян Яньчжоу оставалась прохладной, и это неожиданное, мягкое прикосновение отозвалось в нём ощущением невероятной нежности, будто он погрузился в облако из ваты.

Цзянь Мяо — неловко, но предельно сосредоточенно — выдавил мазь ему на ладонь и аккуратно, подушечкой пальца, стал мягко втирать её круговыми движениями.

Цзян Яньчжоу опустил ресницы, не сводя глаз с изящной, светлой кисти, лежащей в его руке. Каждое прикосновение этих мягких, тёплых пальцев, скользящих по линиям ладони, мгновенно пробуждало совсем не невинные мысли. Ему пришлось больно прикусить кончик языка, чтобы прогнать неуместное наваждение.

Совершенно не замечая его внутреннего смятения, Цзянь Мяо серьёзно спросил:

— Не жжёт?

— Нет.

— А чешется?

— Тоже нет.

— Ну и отлично, одной мази хватит. — Цзянь Мяо ненадолго задумался и нанёс ещё один тонкий слой вдоль длинных пальцев Цзян Яньчжоу. — Ощущение может быть не из приятных, но ты пока ничего не стирай.

— Хорошо.

Закончив, Цзянь Мяо ополоснул руки в ванной, смывая остатки мази.

— Я тогда пойду. Если станет хуже, обязательно скажи.

— Договорились, — Цзян Яньчжоу проводил его до дверей, чуть прищурив тёплые глаза. — Спасибо, старший.

Когда за Цзянь Мяо закрылась дверь, Цзян Яньчжоу с минуту постоял на пороге и лишь потом вышел в гостиную.

— Родного брата ты и вполтину так часто «братцем» не зовёшь, как его — «старшим», — насмешливо заметил Цзян Ваньли, качая головой. — У меня прямо сердце разрывается от такой несправедливости.

Цзян Яньчжоу окинул его прохладным взглядом:

— О чём вы с ним болтали?

— Да так, ни о чём особенном... Точнее, твой милый старший сам расспрашивал меня про Дуань Сюя. — Цзян Ваньли хитро усмехнулся, глядя на брата. — Если мне не изменяет чутьё, у вас троих тут наклёвывается весьма любопытный любовный треугольник, а?

Лицо Цзян Яньчжоу мгновенно потемнело, но он не обронил ни слова.

\*\*\*

Вернувшись к себе, Цзянь Мяо долго гипнотизировал взглядом список контактов и в конце концов всё же набрал номер Ян Ни — агента Дуань Сюя.

— Молодой господин Цзянь, давно не слышались! — тут же отозвалась Ян Ни с наигранным восторгом. — Что за радостный повод?

— Ничего особенного. До меня дошли слухи, будто у Дуань Сюя возникли неприятности с работой. Решил уточнить, — произнёс Цзянь Мяо ровным, абсолютно бесстрастным тоном.

Ян Ни вертелась в шоу-бизнесе не первый год и успела обзавестись полезными связями. В своё время она взяла Дуань Сюя под крыло исключительно ради того, чтобы подлизаться к семье Цзянь. Молодой господин Цзянь никогда не вмешивался в чужие дела: когда она предложила продюсировать его парня, он лишь вежливо кивнул, не оказывая ни малейшего давления. Если уж сейчас он спросил в лоб, Ян Ни мгновенно всё поняла.

— Да так, мелкие накладки... Но Дуань Сюй ещё молод, ему как раз полезно сделать паузу, перевести дух...

— Вчера вечером он напился вдрызг и вырубился прямо в баре, — перебил её Цзянь Мяо. — У него была деловая встреча?

— С чего бы?! — искренне удивилась Ян Ни. — Он ещё вчера отпросился домой, сославшись на недомогание. А поскольку я сама сейчас в срочном отлёте в Уду, то дала ему небольшой отпуск. У него вообще нет никаких мероприятий!

Сметливая женщина тут же сообразила, куда ветер дует, и мгновенно сбросила ему рабочее расписание:

— Я не ставила ему ни одной встречи, честное слово!

Пробежав глазами график, Цзянь Мяо убедился: Ян Ни не врала. А значит, и байки про банкеты у богатых спонсоров, и якобы ссору с агентом Дуань Сюй просто высосал из пальца.

В этот момент дверь отворилась, и на пороге появился Цяо Цяо:

— Мяо-мяо? Чего ты такой бледный? Всё ещё от укачивания не отпустило?

Осознав, что его мрачный вид тревожит друга, Цзянь Мяо чуть отвернулся:

— Да... Прилягу ненадолго. Вы тогда без меня погуляйте во второй половине дня.

— Без проблем! Мы всё равно будем плескаться в бассейне у дома, а вечером устроим барбекю. Как проснёшься, сразу спускайся.

— Хорошо.

Наплывшая усталость валила с ног. Ополоснувшись под душем, Цзянь Мяо упал на кровать. В голове, словно кадры из киноленты, одна за другой начали всплывать сцены их отношений с Дуань Сюем.

Поскольку их связь изначально держалась на куче сторонних факторов, теперь, когда покров лжи сорвали слой за слоем, наружу вылезло лишь уродливое, гнилое нутро Дуань Сюя.

Цзянь Мяо долго лежал в тишине. Затем достал телефон, зашёл в почту и заново переслал Ян Ни то самое видео, которое не отправилось в прошлый раз.

«Вот чем на самом деле занимается Дуань Сюй. Полагаю, Сестра Ни, вы сами сможете решить, достоин ли он вообще называться артистом».

Отложив смартфон, он почувствовал, как от накопившейся тошноты и головной боли снова кружится голова, и наконец погрузился в тяжёлый сон.

\*\*\*

Послеполуденное солнце ласково пригревало. Пообедав, Цяо Цяо завалился в бассейн на территории гостевого дома. Вскоре кто-то предложил устроить соревнование по задержке дыхания под водой, и компания студентов разошлась вовсю.

— О, Сяо Чжоу пришёл? — окликнул его Чэнь Сюйси, засекавший время на берегу. — Наши вовсю плещутся, окунёшься?

Цзян Яньчжоу сдержанно кивнул и, обведя взглядом бассейн, непринуждённо встал рядом с Чэнь Сюйси:

— А где... старший Цзянь Мяо?

— У него, похоже, от поездки голова разболелась. Отсыпается у себя в номере, обещал спуститься к вечеру, — ответил Чэнь Сюйси. — Давай к нам! Парни как раз хотели с тобой посоревноваться!

— Спасибо, я не умею плавать. — Цзян Яньчжоу абсолютно не забавляла идея плескаться в общей куче, как пельмени в бульоне, и он уже собрался развернуться.

В этот момент из бассейна вылез Цяо Цяо и, на ходу болтая, стал вытирать руки:

—... Ну да, в этом году впервые выехали. Раньше-то мы втроём просто на школьном стадионе как дураки сидели. Хочешь фотки покажу?

Взяв с шезлонга телефон, Цяо Цяо поднял голову и внезапно упёрся взглядом в возвышающуюся перед ним высокую фигуру.

— Сяо Чжоу? — удивился Цяо Цяо. Насколько он помнил, Цзян Яньчжоу крутился исключительно возле Цзянь Мяо. Его внезапное появление заставило Цяо Цяо даже вздрогнуть. — Что-то стряслось?

Цзян Яньчжоу сжимал в руке смартфон. Чуть наклонив голову, он совершенно спокойно спросил:

— Ты же хотел показать фотографии?

Цяо Цяо прыснул и чисто автоматически ляпнул:

— Ну ты даёшь! До чего же сильно тебе нравится Цзянь Мяо.

Это была обычная безобидная фраза без задней мысли. Однако, когда Цяо Цяо разблокировал экран, сверху раздался низкий, глуховатый голос Цзян Яньчжоу:

— Да. Очень.

Цяо Цяо замер и резко скинул голову.

Цзян Яньчжоу с абсолютно невозмутимым видом протянул ему свой телефон:

— Так ты скинешь мне фотографии старшего Цзянь?

\*\*\*

Цзянь Мяо спал чутко и сквозь сонный туман уловил писк электронного ключа. Подумав, что это Цяо Цяо пришёл звать его к ужину, он с трудом поднялся с кровати, преодолевая лёгкое головокружение:

— Сейчас, иду...

— Это я, — раздался от двери сдавленный голос Дуань Сюя.

Остатки сна мгновенно слетели. Голос Цзянь Мяо тут же наполнился отвращением:

— Ты что здесь забыл?

— Цяо Цяо сказал, тебе плохо. Вот я и пришёл проверить, — Дуань Сюй стоял в проёме, хмуро глядя на него. — Или мы расстались, и у меня теперь даже права нет поинтересоваться твоим самочувствием?

То ли из-за тяжёлой головы после сна, то ли от одного вида Дуань Сюя, но волна глухого раздражения мгновенно переросла в гнев:

— Не имеешь. Убирайся.

Дуань Сюй впился в него взглядом:

— Мяо-мяо, я за эти дни всё досконально обдумал. Все твои претензии и предвзятость... ты просто никогда меня толком и не любил.

Цзянь Мяо едко усмехнулся:

— Дуань Сюй, как, по-твоему, можно любить дрянного лжеца, у которого каждое слово — враньё?

Лицо Дуань Сюя перекосило. Заготовленная заранее речь в одно мгновение рассыпалась в прах:

— Ты... о чём вообще?..

Цзянь Мяо швырнул телефон ему под ноги. На экране проигрывалось видео из успешно отправленного письма. Пошлые кадры и откровенные звуки звонким лещом оглушили Дуань Сюя.

Спину прожёл ледяной пот.

Откуда у Цзянь Мяо эта запись?!

Почему события той ночи вообще кто-то снял на камеру?!

— Я переслал эту запись твоему агенту. Если мало — попроси у неё копию. А теперь вали отсюда. — Цзянь Мяо опустил голову. Тупая пульсация в висках переросла в дикую, раскалывающую череп боль. Голос звучал сипло, на пределе: — Не уберёшься — я уничтожу твою репутацию подчистую.

— Цзянь Мяо! Как ты мог так поступить?! — Дуань Сюй вслепую цапнул его за запястье и с силой рванул на себя. — Как у тебя вообще язык поворачивается такое говорить?! Забыл, кто в школе заступался за тебя, когда тебя все гнобили?! Ты хоть представляешь, кому я из-за тебя перешёл дорогу и чем расплатился?!

Глаза Дуань Сюя налились кровью. Совершенно не замечая, как Цзянь Мяо корчится от боли, он зарычал:

— Если бы не ты, с чего бы мне вообще западать на парней?! Если бы не ты, стали бы влиятельные люди рушить мою карьеру?!

Отправив этот компромат, Цзянь Мяо поставил крест на его будущем! Он и так лишился поддержки семьи Цзянь, а теперь ещё и Ян Ни узнала про эту грязь... Как ему после этого вообще работать в шоу-бизнесе?!

Хватка Дуань Сюя была мёртвой — казалось, кости запястья вот-вот хрустнут и рассыплются. Вся боль в теле вспыхнула единым детонирующим шнуром и ударила прямо в затылок. Болело так, что в руках не осталось ни капли сил.

— То, что я отправил это только сейчас — не лучшее доказательство моего милосердия? — Цзянь Мяо с трудом поднял взгляд. Его тёмные зрачки казались бездонными колодцами: — Или у меня на лбу написано, что я обязан отвечать за чужую ориентацию?

От этого взгляда у Дуань Сюя на миг дух перехватило, но слепая ярость мгновенно затмила разум:

— А кто стоял в моей комнате с голыми ногами и строил из себя невинную овечку, разводя меня на секс?!

«Эй, тебя же все школьной красоткой кличут? Ну так покажи ножки, порадуй пацанов!»

«Ты же, блядь, по парням! Давай, выползай, соблазняй!»

Воспоминания, пропитанные издёвками и глумлением, снова всплыли в голове, почти слившись с омерзительными словами Дуань Сюя.

Цзянь Мяо уставился на него. Вся накопившаяся злость внутри спала, уступив место ледяному ожесточению:

— А ну-ка повтори. Когда это я тебя соблазнял?

Дуань Сюя обдало липким страхом, но он всё равно процедил сквозь зубы:

— В тот дождливый день! Моя мать велела тебе переодеться, так какого чёрта ты порёрся именно в мою комнату?! Ты ведь прекрасно знал, что я там!

Лишь сейчас Цзянь Мяо понял, о чём речь... Во втором классе средней школы он попал под проливной дождь с сильной лихорадкой. Госпожа Дуань, опасаясь, что мальчик совсем разболится, достала чистую сухую одежду и настояла, чтобы он переоделся. Ванная комната в доме находилась на ремонте, и госпожа Дуань заверила его, что Дуань Сюй ещё в школе, так что можно спокойно переодеться у него. У Цзянь Мяо не было выбора — он быстро сменил вещи и тут же вышел.

А Дуань Сюй в тот день просто прогулял уроки ради компьютерных игр. Услышав скрип двери, он решил, что вернулась мать, и в панике забился в душевую. И только потом разглядел, что это Цзянь Мяо.

Цзянь Мяо изо всех сил рванул руку, вырывая запястье из чужой хватки:

— Я понятия не имел, что ты дома!

— И что, от твоего «не имел понятия» всё сразу испарилось?! Да ты вообще ни хрена не знаешь!

— Дуань Сюй был на грани истерики. — Как думаешь, с какого перепугу Цзян Яньчжоу возле тебя трётся?! Да мы с ним в старшей школе сцепились, он просто мстит мне через тебя!..

Внезапный сухой стук в дверь заставил Дуань Сюя осечься.

В открытом проёме невозмутимо стоял Цзян Яньчжоу. Его янтарно-карие глаза холодно фиксировали каждое движение Дуань Сюя.

— Прошу прощения, услышал своё имя и немного любопытствовал. Дуань Сюй, ты меня искал?

<http://bllate.org/book/19975/1986342>